

отношения. В правоотношении всегда имеется две стороны: управомоченная и обязанная. Управомоченная — носитель субъективного права, обязанная — носитель обязанности. Если заявляется отрицательный иск о признании, то истец занимает в предполагаемом спорном материальном правоотношении положение обязанного, а ответчик управомоченного лица. Соответственно с этим суд оказывает защиту охраняемому законом интересу истца и субъективному праву ответчика. Если иск удовлетворяется — защищается охраняемый законом интерес истца. В случае отказа в иске, защищается субъективное материальное право ответчика»⁹.

Несогласие с решением профсоюзного комитета может выражаться не только в оспаривании наличия обязанности возмещения вообще, но и в других формах. Не отрицая обязанности, администрация предприятия может быть не согласна с решением профсоюзного комитета по частным вопросам: о степени вины, размере возмещения и т. д. Каков предмет судебной защиты и характер иска в этом случае? Предметом и здесь, на наш взгляд, остается охраняемый законом интерес предприятия, который заключается в установлении его обязанности в определенном объеме. Поскольку истец добивается не установления отсутствия правоотношения, то данный иск не может быть отнесен к отрицательным искам о признании. Он не может быть и положительным иском о признании, хотя, на первый взгляд, истец добивается установления наличия обязанности, т. е. правоотношения определенного содержания, так как для исков о признании нехарактерна возможность принудительного исполнения, а здесь решение суда — основание для такого исполнения. Совокупность этих двух признаков — подтверждение существования правоотношения и возможность принудительного осуществления обязанности — и позволяет говорить о том, что в данном случае мы имеем дело с иском о присуждении к выполнению обязанности в установленном судебным решением объеме. Все это дает основание признать неточным утверждение о том, что предметом судебной защиты в исках о присуждении является субъективное материальное право. Им может быть и охраняемый законом интерес.

¹ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924—1977), ч. I.— М., 1978, с. 186.

² См.: Юдельсон К. С. Процессуальные вопросы судебного рассмотрения дел о возмещении вреда — Советская юстиция, 1964, № 17, с. 12—13.

³ См.: Шакарян М. С. Субъекты советского гражданского процессуального права.— М., 1970, с. 120.

⁴ Советский гражданский процесс.— М., 1967, с. 120.

⁵ Козлов В. Ю. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве развитого социализма.— В сб.: Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль, 1981, с. 120.

⁶ Шакарян М. С. Указ. соч., с. 133—134.

⁷ Козлов А. Ф. Суд первой инстанции как субъект советского гражданского процессуального права и другие органы, разрешающие правовые споры.— Сб. ученых трудов Свердловского юридического ин-та, 1967, вып. 7, с. 198.

⁸ Толкунова В. Н. Порядок рассмотрения трудовых споров и исполнения решения по ним.— М., 1980, с. 45.

⁹ Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве.— Саратов, 1970, с. 25.

В. Н. БИБИЛО

ПОНЯТИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

Формирование понятий в любой науке является важным моментом. Как указывал В. И. Ленин, понятия выполняют в познании роль ступенек, узловых пунктов, помогающих познать и овладеть действительностью¹. Значение понятия уголовно-процессуального правоотношения предопределяется тем, что эта проблема тесно связана с судебной и следственно-прокурорской практикой. Кроме того, от общего понятия уголовно-процессуального правоотношения зависит решение ряда других вопросов, прямо или косвенно с ним связанных. К их числу относится вопрос о структуре правоотношений, об элементах механизма уголовно-процессуального регулирования и т. п.

За последнее время в изучении теории правоотношений сделан заметный шаг вперед, по многим спорным вопросам достигнуто единство². Следует, однако, отметить, что учение о правоотношении разработано в основном цивилистической наукой. Выводы и предложения, которые она сфор-

мулировала, применимы для отражения специфики гражданско-правовых отношений. Что касается негражданских отраслей права, и в частности уголовно-процессуального права, то цивилистическая конструкция правоотношений не отражает всех видов правовых связей между участниками уголовного процесса и становится узкой при перенесении ее без соответствующих оговорок в область уголовно-процессуальной деятельности. К тому же авторы, исследующие проблемы, связанные с правоотношениями, не уделяют должного внимания вопросу о их генезисе, изучение которого представляется фундаментальным для этой правовой категории³.

Понятие правоотношения тесно связано с таким более широким понятием, как общественное отношение. Длительное время под правоотношением единодушно понималось общественное отношение, урегулированное нормами права. В настоящее время в юридической науке существуют два определения правоотношений, которые соответствуют двум, хотя и связанным, но все-таки разным, правовым явлениям. В одном случае под правоотношением понимаются субъективные права и юридические обязанности, представляющие индивидуальные модели поведения субъектов права. Это своего рода «правоотношение—модель». Во втором случае под правоотношением понимается фактическое отношение, урегулированное нормами права, именуемое «правоотношением-отношением»⁴. Рассмотрение понятий «правоотношение—модель» и «правоотношение—отношение» в уголовно-процессуальной области поможет выяснить процесс образования уголовно-процессуальных отношений и тем самым определить их понятие.

Характеризуя уголовно-процессуальные правоотношения, В. П. Божьев отмечает, что это идеологические общественные отношения, урегулированные нормами уголовно-процессуального права, возникающие, развивающиеся и прекращающиеся в сфере уголовного судопроизводства⁵. Однако такое понимание уголовно-процессуальных правоотношений не объясняет истоков их образования и упускает из поля зрения наличие деятельности, без которой вообще немислимо наличие уголовно-процессуальных правоотношений.

Уголовно-процессуальные правоотношения и деятельность—две стороны уголовного процесса. Нет уголовно-процессуальной деятельности вне уголовно-процессуальных правоотношений. И, наоборот, не может быть правоотношений без деятельности его субъектов, так как эти правоотношения есть продукт их деятельности. Основоположники марксизма-ленинизма подчеркивали, что отношение есть результат и форма человеческой деятельности, что общественные отношения—продукт деятельности живых личностей⁶. Учет взаимосвязи между уголовно-процессуальными правоотношениями и деятельностью их субъектов предопределяет подход к исследованию понятия уголовно-процессуального правоотношения. Прежде всего следует иметь в виду, что уголовно-процессуальные правоотношения не возникают на пустом месте. Они формируются на основе производственных отношений, которые создаются в процессе деятельности людей и определяются производительными силами общества. Материальные отношения—основа всех других общественных отношений, а от материальной деятельности людей зависит всякая иная деятельность. Поэтому характер правоотношений определяется, в конечном счете, отношениями материального производства.

Уголовно-процессуальные правоотношения возникают как результат экономической, политической и духовной деятельности. Установление уголовно-процессуального права является лишь способом образования именно уголовно-процессуальной деятельности. В этом смысле уголовно-процессуальному праву принадлежит «оформительская» роль в уже существующей деятельности. В задачу законодателя входит решение вопроса о том, каким сторонам деятельности при производстве по уголовному делу придать уголовно-процессуальный характер.

В уголовно-процессуальном законодательстве сконцентрированы нормы, которые служат базой для существования уголовно-процессуальных правоотношений. Уголовно-процессуальная норма—это общая модель, содержащая правила поведения. Понимание процессуальных норм как моделей поведения предполагает, что они не являются и не могут быть ни реальным поведением, ни существующим правоотношением, а представляют собой лишь мысленный образ поведения. Без уголовно-процессуальной нормы не может возникнуть ни уголовно-процессуальное «правоотношение-модель», ни «правоотношение-отношение». Нормы права являются

истоками появления правоотношений. Нормы и правоотношения — соотносимые понятия.

Уголовно-процессуальное «правоотношение-модель» индивидуализирует общую модель нормы права. При этом качество модели сохраняется, т. е. мысленный образ остается, но он уже индивидуализирован. Нельзя, однако, отождествлять мысленную модель индивидуального поведения с самим поведением, поскольку модель существует в области сознания. Правоотношения на данном этапе развития еще не возникает, имеется лишь модель предполагаемой социальной связи. Уголовно-процессуальные «правоотношения-модели» возникают в рамках уголовного процесса. На их основе возникают конкретные уголовно-процессуальные «правоотношения-отношения», т. е. фактические отношения, существование которых порождает субъективные права и обязанности их участников.

«Правоотношение-отношение» отображает «правоотношение-модель». В принципе, образ должен быть адекватен оригиналу. «Правоотношение-модель» это как бы «чистое» юридическое отношение, которое запечатлено в сознании субъекта. Уголовно-процессуальное «правоотношение-отношение» хотя и соответствует «правоотношению-модели», однако по своему содержанию богаче, поскольку на него оказывают влияние нравственные, этические и другие отношения.

Проследим процесс зарождения уголовно-процессуального правоотношения. В нормах уголовно-процессуального кодекса заложены модели всех возможных уголовно-процессуальных правоотношений. Эти модели будут общими моделями правоотношениями независимо от того, ведется ли уголовный процесс или нет. Какие конкретно из этих моделей разовьются в действующие уголовно-процессуальные правоотношения, зависит от многих факторов: характера совершенного преступления, личности участников уголовного судопроизводства и т. д. Однако это не означает, что остальные модели правоотношений являются лишними. Они необходимы при производстве иных уголовных дел.

Наличие конкретного уголовного дела кладет начало преобразованию общих моделей-правоотношений в индивидуальные модели. Так, в ст. 334 УПК БССР сказано, что потерпевший вправе обжаловать приговор. В этой норме заложена общая модель-правоотношение. Она существует до производства по определенному уголовному делу. Затем, если начал вестись уголовный процесс, и его участниками являются конкретные государственные органы и физические лица, то эта абстрактная, общая модель-правоотношение превратится в индивидуализированную модель-правоотношение. Но эта индивидуализированная модель-правоотношение может остаться не реализованной, если потерпевший не предпримет предусмотренных в законе мер для подачи в суд кассационной жалобы. И только в случае, когда потерпевший представит в суд кассационную жалобу, можно считать, что уголовно-процессуальное правоотношение, направленное на реализацию права потерпевшего на обжалование, образовавшись, прекратило свое существование, вызвав возникновение других уголовно-процессуальных правоотношений.

Таким образом, появлению уголовно-процессуального правоотношения как фактического поведения предшествует наличие правоотношения-модели в сознании человека. Необязательно, чтобы из каждого правоотношения-модели возникали конкретные фактические отношения. Однако любое фактическое уголовно-процессуальное правоотношение в своем генезисе будет проходить этап «правоотношения-модели».

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что уголовно-процессуальным правоотношением называется возникающая на основе норм уголовно-процессуального права индивидуализированная связь участников уголовного процесса, характеризующаяся наличием уголовно-процессуальных прав и обязанностей и принудительно гарантируемая государством.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 85.

² См.: Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении.— М., 1974; Назаров Б. Л. Социалистическое право в социальных связях.— М., 1976; Гревцов Ю. И. Проблемы теории правового отношения.— Л., 1981.

³ См.: Шпилев В. Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства.— Минск, 1974; Дудин А. П. Объект правоотношения.— Саратов, 1983.

⁴ Ткаченко Ю. Г. Методологические вопросы теории правоотношений.— М., 1980, с. 96—97.

⁵ См.: Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения.— М., 1975, с. 87.

⁶ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 402—403; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 149, 427.